

Buzsky M., Doctor of philosophical sciences, Professor, Department of Philosophy, Volgograd state University (Volgograd, Russia), E-mail: Metamarat1@yandex.ru

Ontological status of humanism in the modern society.

Abstract. In the article discusses mode being and regulative function of humanism in society. Discovering the modern directions in the research of humanism, the author strives for determination its place in the society, and to make verification its objective status. Humanism is revealed in the article as humane and the factor of impact on the conscience of man.

Revealing of modern ways of humanism studying, the author dwells on peculiarities of its display in the Christian world outlook and philosophy of Renaissance.

The author moves forward the idea, that humanism came into being on the base of favourable conditions, which had arisen spontaneously. But in the modern Society man has to study its characteristics and conditions of its appearance for the constructing this phenomenon. It is necessary to educate the culture of humanism or to understand it as a sense and value. Thus the humanism can exist as the common regulative norm of the modern society.

Keywords: Humanism, normativeness, personality, world outlook, sociality, culture, religion humanism, secular humanism.

УДК 141.31

Григорян И. Б.,

аспирантка кафедри філософії,

Донецкий национальный университет имени Васыля Стуса

(Винница, Украина), E-mail: iskyi1234@yandex.ua

ПРОБЛЕМА УНИВЕРСАЛИЙ В СРЕДНЕВЕКОВОЙ АРМЯНСКОЙ ФИЛОСОФИИ

Аннотация: Стаття посвящена одному из главных вопросов средневековой философии – проблеме универсалий. Рассмотрены основные направления: реализм, номинализм, концептуализм на примере философских произведений западноевропейских философов (Бозций, Росцелин, Ансельм Кентерберийский) и представителей армянской философии (Давид Анахт, О. Воротнеци, Г. Татеваци).

Ключевые слова: проблема универсалий, средневековая армянская философия, номинализм, реализм, концептуализм.

Постановка проблемы. Средневековая армянская философия всегда вызывала противоречивые оценки исследователей: одни – называли выдающейся эпохой в развитии армянской философской мысли, другие – пытались лишить ее права называться философией. Такие разногласия лишь подчеркивают актуальность исследования этого периода, исследование которого открывает новые перспективы для историко-философского осмысления.

Одной из доминирующих тем философских дискуссий в эпоху средневековья была проблема онтологического статуса универсалий. Это позволяет утверждать, что ее постановка и решение отражают главные тенденции и специфические свойства данного периода. Исследование проблемы универсалий в средневековой армянской философии имеет не только сугубо научно-философский или теологический характер – это весьма острая философско-мировоззренческая проблема для христианских мыслителей, и ее актуальность является вполне правомерной.

Вопрос о онтологическом статусе общих понятий впервые был поставлен античными мыслителями на основе интерпретации отношений между вещами, родами и видами в философии Аристотеля. Наиболее полно эта проблема была выявлена позднеантичным философом Порфирием в его комментарии труда «О категориях».

Как соотноситься общее и единичное, умственное и чувственное – эти вопросы

всплыли на поверхность в период патристики, в ходе тринитарных споров, в которых решался богословский вопрос о соотношении трех лиц Троицы. Спор об универсалиях разделил средневековую схоластику на несколько направлений, которые сформировались в ходе дискуссии: номинализм, реализм, концептуализм.

Реалисты придерживались платоновского учения об идеях и полагали, что универсалии существуют до вещей. Сторонники концептуализма или умеренного реализма исходили из аристотелевского учения и полагали универсалии существующими в вещах, но не вне их. Номиналисты не допускали реального существования универсалий, они существуют после вещей. Общим направлением в развитии схоластики была эволюция от реализма к номинализму, хотя защитников крайних форм номинализма и реализма во все времена было найти не просто.

К настоящему времени существует множество научных работ, в которых данная проблематика нашла определенное место. Значительное влияние на формирование современных подходов к анализу данной проблемы произвели работы М. Хайдеггера и М. Мамардашвили. Исследование Ю. Михаленко, Н. Гарпцева, Н. Мудрагей, Г. Смирнова и др., позволили проанализировать обозначенную проблему в русле истории становления научного мировоззрения и раскрыть специфику онтологических взглядов средневековых мыслителей.

В 1957 году вышла монография известного современного философа С. С. Аревшатяна «Философские взгляды Григора Татеваци». Рассматривая подход Татеваци к проблеме универсалий, С. Аревшатян особо отмечает, что тот использовал номинализм фактически как основное философское оружие в полемике с католиками (халкидониками). Аревшатян пишет: «Именно против томизма, принятого на вооружение Ватиканом, вёл борьбу Татеваци. В борьбе с реализмом Фомы, проповедуемым в Армении ватиканским эмиссаром епископом Варфоломеем и армянскими унитарями, развивались номинализм и материалистические тенденции философии Татеваци, который стремился всеми возможными средствами противостоять католическим учениям и воспрепятствовать католическому проникновению в Армению, не допустить поглощения армянской церкви Ватиканом» [13, с. 86].

Проблема универсалий также затрагивается в ряде современных работ, например, в диссертационном исследовании Д. Цагикян «Grigor Tatevatsi and the sacraments of initiation» защищенной в Эдинбургском университете в 2014 году.

Цель нашей статьи. Цель нашего исследования выполнить компаративистский анализ западноевропейской и армянской философиями в решении проблемы о природе универсалий.

Изложение основного материала. История философии каждого отдельного народа является частью всемирной истории философской мысли. Начало философской мысли в Армении восходит к древнейшим временам. По античным источникам армянский царь Тигран II и его сын Артаваад покровительствовали философам, ученым и поэтам. В дальнейшем Армения стала одно из первых стран, принявших христианство в качестве государственной религии (начало IV века). После создания армянской национальной письменности выдающимся ученым и мыслителем Месропом Маштоцом в 405 году, на армянский язык были переведены многие литературно-художественные и научно-философские произведения, в том числе важнейшие труды античных философов и ученых – Аристотеля, Платона, Зенона, Филона Александрийского и др.

Для истории армянской философии значительный интерес представляет философское наследие крупнейшего армянского мыслителя раннего средневековья Давида Анахта (арм. Դավիթ Անախտ, Давид Непобедимый; конец V века – 1-я половина VI века). Его философия своими идейными источниками связана с античными философскими школами. Он выступал против догматизма и схоластики, развивал светское научное мышление, доказывал возможность познания мира.

Его философское наследие оказало мощное влияние на последующее развитие всей армянской философии.

В своем наиболее важном для нашего исследования произведении «Анализ «Введения» Порфирия» Давид сначала говорит о различии частных и общих сущностей: «Отметим, что из сущностей одни являются частными, другие – общими. Так вот из частных и имеющихся в подлунном мире сущностей ни одной не присуще быть вечной и неизменной, а общим сущностям свойственно быть вечными и неизменными. И вот, зная это, [мы усматриваем], что философия, следуя природе, создаётся общими сущностями, которым присуще быть вечными и неизменными. Частные же сущности, называемые индивидами, не являются вечными и неизменными, и поэтому философия образуется не ими» [1, с. 115].

Затем он обращает внимание на существовании умопостигаемых реалий: «... не все из сущего воспринимается ощущениями. Ибо если сущим было бы лишь то, что воспринимается чувствами, то в этом случае не были бы сущими ни бог, ни разум, ни душа, которые не воспринимаются ощущениями» [1, с. 120]. Затем он дает своё понимание общего: «Общее есть восприятие множества в численно одном по виду. Мы говорим «в численно одном», так как общее есть нечто одно, и, поскольку материя у множества также едина, добавляем – «по виду»... И говорим «восприятие множества», ибо, будучи единым, общее проявляется во множестве вещей» [1, с. 120]. И далее Давид излагает своё понимание точки зрения самого Порфирия по поводу бестелесности родов и видов и тройкого способа существования универсалий: «Наш философ достоин большой похвалы из-за той ясности, которую вносит настоящее его произведение, ибо он говорит, что хотя в результате разысканий и исследований мы и установили, что эти [роды и виды] бестелесны, однако если провести другое, более глубокое рассмотрение, то можно сказать, что они существуют до множества [вещей], ибо порождаются божественным творчеством. А находятся во множестве [вещей], ибо проявляются в материи. И существуют после множества [вещей], так как наличествуют в познании нашего разума» [1, с. 123].

Согласно Давиду Анахту, общее должно существовать в вещах, так как оно как истинное знание существует в нашем уме, ибо истина соответствует тому, что имеет место в реальности; а то, что не соответствует реальности, является заблуждением: «[Роды и виды] существуют не в одних лишь мыслях, как говорят они, а как реально сущее; [с одной стороны, они существуют] не сами по себе, а в нашем мышлении. Но мы ведь называем несущим то, что находится в одних лишь мыслях, как козлоолень. И если это так, то понять, что общее не находится в одних только мыслях, так как общее мы познаем из сущих» [1, с. 126].

Проанализировав комментаторские работы Давида Анахта нельзя не согласиться с современным исследователем его творчества Н. И. Стяжкиным, который в своей статье «Давид Непобедимый: «формула» тройкого существования универсалий и диалектическая логика», утверждает, что Давид «не только существенно уточнил порфириевскую постановку проблемы универсалий, но и впервые предложил фактически так называемый компромиссный вариант её решения в духе умеренного (аристотелевского) реализма, который (вариант) часто возводят к Альберту фон Больштедту и Фоме Аквинскому» [2, с. 181–182].

Огромное влияние на формирование западной философской традиции сыграл современник Давида Анахта – Северин Боэций.

Аниций Манлий Торкват Северин Боэций, автор «Утешение философией» («*De consolatione philosophiae*») одного из популярнейших книг Средневековья, которое оказало влияние на европейскую литературу. В многочисленных комментариях к различным философским трактатам, Боэций определил стратегии средневековой философии относительно проблемы универсалий. Комментируя Порфирия, он сталкивается с тремя вопросами: 1) универсалия, существует ли

оно субстанциально или же только мысленно? 2) насколько они телесны? 3) если они бестелесны, то едины ли с чувствами? И хотя сами вопросы были поставлены Порфирием, ответы на них нашлись в комментариях Боэция. Его решения позднее, как и решение Давида Анахта было названо умеренным реализмом.

Согласно Боэцию роды и виды «существуют в телесных и чувственно воспринимаемых вещах. Но постигаются они отдельно от чувственного, и только так может быть понята их природа и уловлены свойства. Поэтому мы мыслим роды и виды, отбирая из единичных предметов, в которых они находятся, черты, делающие эти предметы похожими» [3, с. 28], «Таким образом, они существуют именно в единичных вещах (*in singularibus*). Мыслится же общее (*universalia*), и видом следует считать не что иное, как мысль (*cogitatio*), выведенную из субстанционального сходства множества несхожих индивидов» [3, с. 28].

Проблема сущности соотношения общего и единичного становится основной в эпоху ранней схоластики. Именно тогда возникают два радикально противоположных подхода к ее интерпретации, одним из которых был номинализм. Основоположителем средневекового номинализма в Западной Европе считают Росцелина из Компьени.

Отрицая объективную реальность общих понятий, Росцелин учил, что общие понятия суть только имена, которыми мы называем определенную совокупность сходных между собой единичных вещей. Он говорил, что общие понятия – просто «дуновения звуков» (*flatus vocis*). Таким образом, его точка зрения на универсалии является ультраноминализмом. У Росцелина, как и у предшествовавших ему номиналистов, номинализм связан с сенсуализмом.

Росцелин применяет свою номиналистическую диалектику к осмыслению христианского вероучения, сделав предметом анализа один из его центральных догматов – догмат Троицы. При этом он указывал, что не может быть некоей единой божественной субстанции, объединяющей существование одновременно трех божественных лиц. Он считал, что в действительности могут существовать только три различных Бога. Подобно этому мнимым, чисто словесным является различие Бога и его атрибутов, свойств, например различие между божественностью Христа и его человеческим существованием.

В этих выпадах Росцелина против важнейших догматов христианского вероучения проявилось не только антиреалистическое, антидогматическое, по, можно сказать, и антитеологическое острие его номинализма. Значительная часть христианской догматики, обосновывающаяся схоластическим реализмом, с позицией номинализма выглядела надуманной спекуляцией. Тем самым ставилась под сомнение учение «Отцов Церкви» и возникла угроза всей христианской теологии.

Наиболее выдающимся представителем реализма и одним из основоположников классической схоластики был Ансельм Кентерберийский. Он является автором многих богословских трудов, ставших основой догматического учения римско-католической церкви.

Ансельм ведет доказательство реального существования универсалий через анализ высказывания. Он полагает, что единство двух субстанций осуществляется актом интеллектуального «схватывания», или конципирования, которое выражено в высказывании. Благодаря высказыванию обнаруживается истина, которая определяется как «правильность, воспринимаемая одним лишь сознанием» [4, с. 186]. Любая вещь существует потому, что было высказано, что она существует. Ансельм различает «высказанную вещь» и «высказывающую речь», которые связываются друг с другом через способность обозначения. Если высказывающая речь обозначает как существующее то, что существует так, как должно существовать, она истинна и правильна, в противном случае обозначение неправильно [4, с. 169]. Истина, или правильность, одна, неизменна и не зависит

от обозначения. Она не исчезает при исчезновении обозначения. Напротив, только в соответствии с нею требуется обозначение того, что должно быть обозначено, а поскольку истина и слово суть одно, то и сама истина требует обозначения того, что должно быть обозначено. Обозначение требуется для перевода единого универсального в разнообразное. Следовательно, по Ансельму, не потому существует много правильных обозначений и соответственно много единичных правильностей, что есть много вещей, как полагают номиналисты, а напротив: вещи существуют правильно в том случае, когда они существуют согласно должному, что свидетельствует о том, что у них одна правильность, или истина. Сами вещи и их обозначения существуют благодаря истине, которая существует не в вещах (позиция концептуализма) и не из них (позиция номинализма), а сама по себе до и вне вещей [5].

Таким образом, в XI–XII веках в западноевропейской схоластике окончательно оформились и вступили между собой в борьбу – реализм и номинализм. Преодолеть крайние позиции реализма и номинализма попытался концептуализм. Главным пунктом разногласий был вопрос об онтологическом статусе универсалий: обладают ли они реальным существованием или нет, хотя фактически предметом обсуждения были все основные проблемы философии.

В дальнейшем концепция умеренного реализма Фомы Аквинского стала основой официальной доктрины римско-католической церкви. Немалую роль в ее становлении сыграли также труды Дунса Скота; определенную оппозицию ей составляла доктрина Вильяма Оккама.

В армянской философии, которая в эпоху Средневековья развивается на основе концептов патристики и схоластики, проблема универсалий приобретает свой специфический характер, связанный с церковно-догматическими спорами, которые велись между униатскими кругами, стремящимися к единству с римско-католической церковью и сторонниками независимости армянского христианства.

В XII–XIII веках традиции неоплатонизма в армянской философии начали утрачиваться и в дальнейшем «армянская философская мысль развивалась в направлении, указанном Аристотелем» [6, с. 164], что в конечном итоге это привело к развитию номиналистического течения среди армянских богословов.

Известный историк армянской философии Г. Г. Габриелян пишет: «В Армении номинализм как особое течение сформировался в основном в XIII веке. В несформировавшемся виде номинализм в Армении по существу, начинается фактически с V века. Дело в том, что философская мысль в Армении в основном развивалась в аристотелевском направлении; платонизм, явившийся гносеологической основой реализма, не имел в стране широкого распространения. Не случайно, что никто из видных армянских мыслителей не стал признанным теоретиком реализма. Весь ход развития философской мысли создавал условия для формирования номинализма и упрочения его позиции» [6, с. 65].

Для понимания данного подхода обратимся к философскому учению одного из известнейших армянских философов Ованеса (Иоанну) Воторнеци. Проблему универсалий он раскрывает в своем анализе «Категорий» Аристотеля и «Введения к категориям Аристотеля» Порфирия. В ходе обсуждения различных ее аспектов О. Воторнеци ссылается на уже устоявшуюся армянскую философскую традицию, но это не мешает ему сформировать ряд идей и принципов, которые являлись не только новшеством в средневековой армянской философии, а и сыграли определенный вклад в теоретическое понимание проблемы универсалий. В частности, он впервые анализирует соотношение частного и общего.

В «Анализе «Категорий» Аристотеля» он пишет: «Род есть первичное как возможность, а индивидуум есть первичное. Как действительность... Род есть первичное порядку, а индивид есть первичное по достоинству» [7, с. 36]. «Случайное может быть и может не быть, не уничтожая подлежащего, ибо оно не

создаёт его тем, что существует, а человек и живое сущего [как вторые сущности] тем, что они существуют, создают [возможность] существования Петроса, и если их нет, то невозможен и Петрос» [7, с. 48]. Хотя и считается, что О. Воротнеци номиналист, но вышеупомянутая цитата демонстрирует некую подвижку в сторону умеренного реализма. Он пытается найти равновесие между родом и видом с одной стороны и индивидуумом с другой: «Так же, как род образует вид и индивидуум, [так] и индивидуум является матерью и родителем, производя вид и род, и [это] – не один какой-либо индивидуум, а всякий индивидуум, который входит в общее» [7, с. 36]. «Как род объемлет собой вид, а вид – индивидуум, так и индивидуум таит в себе вид и род, хотя и не объемлет, а [только] сказывается» [7, с. 39]. Из это следует, что индивид «не объемлет» род и вид, а лишь «сказывается», т.е. таит их в себе. В итоге О. Воротнеци отдаёт больший приоритет индивиду по отношению к виду: «Индивид [в своём существовании] не нуждается в том, чтобы было высказывание о нём рода и вида; последние же нуждаются [в нём как] в подлежащем, ибо в нём сложились [и] к нему прикрепились» [7, с. 39].

На более четких номиналистических позициях стоит ученик О. Воротнеци философ-богослов Григор Татеваци: «Хотя по Порфирию часть следует целому, индивид следует виду и вид – роду, однако по Аристотелю род и вид следует индивиду, ибо они являются вторыми сущностями. Индивид же является предпочтительным. Истинным и первичным сущим, которое есть единичное и частное» [8, с. 106–107]. «Индивид является первой сущностью, а вид и род – второй (сущностью); и предпочтительным (является индивид) ибо род и вид владеют и потенциально, тогда как индивид владеет или актуально; и (индивид называется) наилучшим, ибо *род и вид образуются вследствие собирания индивидов*, а при упразднении индивидов упраздняются и они» [8, с. 89].

Как и Росцелин, Татеваци применяет свой номинализм по отношению к христианскому вероучению. Так, Г. Татеваци пишет: «Сущность и единичное (единое) тождественны, потому что, какое преимущество имеет сущность, то же имеет и единичное, и каждая сущность стремится сохранить свою единичность. Сущность противоположна разделению, потому что от разделения сущность разрушается, а в единичности – сохраняется. Бог же превыше всякой сущности, значит – и всякого вида единичности» [10, с. 36]. Данная цитата наглядно демонстрирует православную точку зрения Г. Татеваци четко сформированную Великими Каппадокийцами: в Боге сущность одна. Из фразы «от разделения сущность разрушается», следует вывод, что Татеваци под «сущностью» подразумевает не вид, так как последний не разрушается при делении на индивидов, а нечто иное. Дальнейший ход его мыслей делает ещё более явным то, что он описывает субстанциальное единство Троицы: «Ипостаси тварей имеют одну сущность по виду, а не по числу, а божественные ипостаси – одно по числу: одна ипостась не имеет более (сущности), чем три, ни три – более (сущности), чем одна» [10, с. 41]. Это место следует поставить в параллель с высказыванием Аристотеля в Метафизике: «В некоторых случаях совершенно очевидно, что рождающее таково же, как рождаемое, однако не то же самое и составляет с ним одно не по числу, а по виду, как, например, у природы вещей (ведь человек рождает человека)» [11, с. 202].

Возникновение номинализма в Армении имела и другой идейный источник. Он был связан с теми церковно-догматическими спорами, которые велись между католической и армянской церковью.

«Реалистическое» решение вопроса о соотношении общего и единичного, отдающее приоритет общему, являлось своего рода обоснованием первичности и превосходства общей церкви, общего главы христиан всего мира, на роль которого претендовали римские папы. Национальные, автокефальные церкви должны признать верховенство Рима и воссоединиться с ним.

Противостоявшие этой политике и этой идеологии Иоанн Воротнеци и Григор Татеваци ясно сознавали, что сторонники унии к христологическим, церковно-догматическим аргументам умело добавляют и философское обоснование. Доминиканские ученые миссионеры в философских спорах подчеркивали приоритет общего над единичным и тем самым недвусмысленно проводили параллель между «общим главой» христианского мира, каковым католики считали римского папу, и отдельными церквями, в данном случае в первую очередь с армянской. При этом свою позицию они пытались подкрепить учением Фомы Аквинского, тогда как патриотически настроенные армянские идеологи отстаивали приоритет единичного, отдельного, пытаясь утвердить автокефальность армянской христианской церкви.

Выводы: Особый интерес к проблеме универсалий в Средневековье придавало то, что она обсуждалась не чисто как философская проблема соотношения общего и отдельного, а в связи с определенными богословскими, церковными и даже политическими проблемами.

Формирование догматов христианства, особенно догмата Троицы, их логическая аргументация была невозможна без привлечения философского наследия античности. Особую роль здесь играет решение проблемы универсалий, ставшей центральной для средневековой философии.

Армянская средневековая философия также шла в русле этой концептуальной схемы, имея при этом довольно сильную специфику, связанную с наличием ранних собственных переводов Платона, Аристотеля и неоплатоников. Основанная на них философия Давида Анахта становится вершиной раннесредневековой армянской философии, синтезируя различные подходы античной философии. Умеренный номинализм мыслителей позднего средневековья (О. Воротнеци, Г. Татеваци) также был результатом синтетичного подхода, в данном случае в решении проблемы универсалий. Таким образом, армянская философия является специфичным синтезом философских традиций Востока и Запада, патристики и схоластики, номинализма и реализма.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ:

1. Давид Анахт. Анализ «Введения» Порфирия // Давид Анахт. Сочинения. – М.: Мысль, 1975.
2. Стяжкин Н. И. Давид непобедимый: «формула» тройкого существования универсалий и диалектическая логика // Философия Давида Непобедимого. [Сб. ст.]. – М.: Наука, 1984.
3. Боэций А. М. Т. С. Комментарий к Порфирию // Боэций. «Утешение философией» и другие трактаты. – М.: Наука, 1990.
4. Ансельм Кентерберийский. Монологион. Соч. – М., 1995.
5. Новая философская энциклопедия. В четырех томах. / Ин-т философии РАН. Научно-ред. совет: В. С. Степин, А. А. Гусейнов, Г. Ю. Семин. – М., Мысль, 2010, – т. IV.
6. Габриелян Г. Г. История армянской философии. – Ереван: Айастан, 1972.
7. Յովհանն Բրտունեցի: Վերլուծութիւն «Ստորագութեան» Արիստոտէլի: – Հավարական տեքստ. – Երևան: Հայկական ՍՍՌ գիտությունների Ակադեմիայի հրատ., 1956.
8. Գրիգոր Տաթևացի. Գիրք Հարցմանց: – Կոստանդնուպոլիս, 1729.
9. Գրիգորոս Տաթևացույ լուծումն համառօտ ի տեսութիուն Դավթի: – Երևան: Մատենադարան, ձեռագիր № 1695.
10. Գրիգոր Տաթևացի. Ոսկեփորիկ: Երևան, 1995.
11. Аристотель. Метафизика, VII, 8, 1033b // Аристотель. Сочинения. – Т. 1.– М.: Мысль, 1976.
12. Аревшатын С.С. Философские взгляды Григора Татеваци. – Ереван: Изд. АН Арм. ССР, 1957.

REFERENCES:

1. David Anakht. Analiz «Vvedeniya» Porfiriya [Analysis Of The Introduction Of Porphyry] // David Anakht. Sochineniya. – M.: Mysl', 1975.
2. Styazhkin N. I. David nepobedimyy: «formula» troyakogo sushchestvovaniya

universaliy i dialekticheskaya logika [David the invincible: «the formula» a threefold existence of the universal and dialectical logic] // Filosofiya Davida Nepobedimogo. [Sb. ct.]. – M.: Nauka, 1984.

3. Boetsiy A. M. T. S. Kommentariy k Porfiryu [Review Porfiry] // Boetsiy. «Uteshenie filosofiy» i drugie traktaty. – M.: Nauka, 1990.

4. Ansel'm Kenterberyskiy. Monologion. Soch [Anselm Of Canterbury. Monologion]. – M., 1995.

5. Novaya filosofskaya entsiklopediya. V chetyrekh tomakh. [New encyclopedia of philosophy. In four volumes.] / In-t filosofii RAN. Nauchno-red. sovet: V. S. Stepin, A. A. Guseynov, G. Yu. Semigin. – M., Mysl', 2010, – t. IV.

6. Gabrielyan G. G. Istoriya armyanskoy filosofii [History of Armenian philosophy]. – Erevan: Ayastan, 1972.

7. Յովհանն Որոտնեցի: Վերլուծութիւն «Ստորոգութեան» Արիստոտէլի: – Հավաքական տեքստ. – Երևան: Հայկական ՍՍՌ գիտությունների Ակադեմիայի հրատ., 1956.

8. Գրիգոր Տաթևացի. Գիրք Հարցմանց: – Կոստանդնուպոլիս, 1729.

9. Գրիգորոս Տաթևացույ լուծումն համառոտ ի տեսութիուն Դավթի: – Երևան: Մատենադարան, ձեռագիր № 1695.

10. Գրիգոր Տաթևացի. Ոսկեփորիկ: Երևան, 1995.

11. Aristotel'. Metafizika, VII, 8, 1033b [Metaphysics] // Aristotel'. Sochineniya. – T. 1. – M.: Mysl', 1976.

12. Arevshatyan S.S. Filosofskie vzglyady Grigora Tatevatsi [Philosophical views of Grigor Tatevatsi.]. – Erevan: Izd. AN Arm. SSR, 1957.

Григорян І. Б., аспірантка кафедри філософії, Донецький національний університет імені Василя Стуса (Вінниця, Україна), E-mail: iskyi1234@yandex.ua

Проблема універсалій в середньовічній вірменській філософії.

Анотація: Стаття присвячена одному з головних питань середньовічної філософії – проблемі універсалій. Розглянуто основні напрями: реалізм, номіналізм, концептуалізм на прикладі філософських творів західноєвропейських філософів (Боецій, Росцелін, Ансельм Кентерберійський) і представників вірменської філософії (Давід Анахт, О. Воротнеци, Р. Татеваці).

Ключові слова: проблема універсалій, середньовічна вірменська філософія, номіналізм, реалізм, концептуалізм

Hryhorian I., postgraduate student of the department of Philosophy, Vasil' Stus Donetsk National University (Vinnytsia, Ukraine), E-mail: iskyi1234@yandex.ua

The problem of universals in Armenian medieval philosophy.

Abstract. One of the dominant issues of philosophical discussions in the Middle Ages was the problem of the ontological status of universals. The study of the problem of universals in medieval Armenian philosophy has not only a purely scientific-philosophical or theological character. It is a very acute worldview philosophical problem for Christian thinkers, and its relevance is quite natural phenomenon.

Opposing this policy and this ideology, H. Vorotnetsi and G. Tatevatsi clearly realized that the supporters of the union to the Christological church-dogmatic arguments skillfully add a philosophical justification. Dominican scholars and missionaries in philosophical disputes emphasized the priority of the general over the individual and thus they underlined parallel between the «common head» of the Christian world, which Catholics considered the Pope, and individual churches, i.e. in the first place the Armenian one. At the same time, they tried to reinforce their position with the names of Christ and the Apostle Paul, whereas the patriotic Armenian ideologists gave priority to the individual by the authority of Aristotle.

In the 11th-12th centuries, in Western European scholasticism realism and nominalism finally were formed and entered into a struggle among themselves. Conceptualism tried to overcome the extreme positions of realism and nominalism. The main point of disagreement was the question of the ontological status of universals: do they have a real existence or not, although in fact all the main problems of philosophy were in fact the subject of discussion.

Keywords: The problem of universals, the Armenian medieval philosophy, nominalism, realism, conceptualism.